

Ю. М. ШОР,

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РУССКОЙ ДУХОВНОСТИ

1. В тезисах предпринимается попытка построить самую общую схему исторических этапов русской духовной культуры, связанную с взаимоотношением трех основных форм “абсолютного духа” (Гегель) — религии, философии и искусства. При этом само взаимоотношение их и последовательность призваны, по нашему мнению, обнаружить сущностные черты самой специфики художественного, философского и религиозного освоения реальности. Разумеется, схема столь общего характера не может быть свободна от упрощений, условностей, ограниченности.

2. XI—XVII века — эпоха русского средневековья. При несомненном богатстве и значимости древнерусской культуры, ее внутренней насыщенности поражает отмеченное рядом исследователей (Г. П. Федотовым, С. А. Левицким, с некоторыми оговорками — В. В. Зеньковским) несоответствие и несоразмерность между “внутренним” и “внешним”. Богатейшие религиозные интуиции, духовная насыщенность, мощное переживание Христа и Богородицы, “мира земного” и “мира небесного” — и неполнота выражения: фактическое отсутствие философской мысли, бедность теоретического сознания. Что касается древнерусского искусства (церковная архитектура, икона), возможно, это больше, чем искусство, но это не искусство в “обычном” значении этого слова. “Немотствующий Логос” при поразительной духовной наполненности — так, видимо, можно охарактеризовать этот период.

3. Реформы Петра начинают процесс активного взаимодействия России и Запада и становления светской культуры. В течение XVIII века она носит скорее подражательный характер. Но уже XIX век дает уникальный плод — русскую художественную культуру: литературу, поэзию, живопись, музыку, обретающую всемирное значение. Почва, веками насыщаемая религиозной духовностью, выговаривает себя в гениальных художественных творениях: поэзии А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, прозе Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, музыке М. И. Глинки и П. И. Чайковского, живописи К. П. Брюллова и И. И. Левитана.

Художественный образ есть выявление внутреннего во внешнем, выраженность идеи в чувственной форме. Величие Пушкина, родоначальника русской художественной культуры XIX века, состоит именно в том, что ему удалось найти поэтический язык для концентрации в слове русской национальной духовности, накопленной веками “немотствующего Логоса”. Отсюда универсальность и художественная уникальность эстетического мира Пушкина, включившего в себя образы природы и женщины, судьбы и истории, народа и власти, смерти и бессмертия. Все необычайное богатство русского искусства XIX века, сделавшее его одним из уникальных феноменов в истории мировой художественной культуры, связано, на наш взгляд, с духовно-энергетическим потенциалом, сформировавшимся в предыдущие века.

4. Наконец, в течение XIX века на почве, распаханной художественными прозрениями, идет процесс становления самобытной русской философии, которая расцветет именами Вл. Соловьева, П. Флоренского, В. Розанова, Н. Бердяева, С. Булгакова, Л. Шестова, И. Ильина, Н. Лосского. Богатейшее теоретическое содержание философских концепций этих мыслителей напрямую связано с предыдущим развитием религиозного и художественного сознания в России, с теми приобретениями, без которых столь блестящее философское многообразие просто не могло бы состояться.

Русские философы “серебряного века” — это и начало подлинно глубокого прочтения гениев русской художественной культуры. Достаточно упомянуть исследования В. Розанова, Н. Бердяева, Д. Мережковского, А. Белого о Пушкине, Гоголе, Достоевском, Толстом.

Сегодня, когда мы размышляем о трудном возрождении России, хотим восстановить “веков распавшуюся связь”, нам нужно снова задуматься над спецификой религиозного, художественного, философского сознания, их взаимодействием и взаимоподчиненностью в истории духовной культуры России.